

номена ее содержания, в первую очередь как правовой категории. В результате понимание негласности в теории ОРД продолжает оставаться на уровне обыденных представлений, не согласованным ни с фундаментальными положениями теории права, ни с логикой построения юридических конструкций.

Термин «негласность» используется законодателем столь широко и разнопланово, что теряется возможность очертить границы его содержания. Нельзя не отдать должное авторам Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности». Они впервые на законодательном уровне зафиксировали в ст. 9 следующее положение: «оперативно-розыскное мероприятие, проводимое негласно, проводится должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, без уведомления гражданина, в отношении которого оно проводится, и получения согласия этого гражданина на его проведение». Но оно носит процессуальный характер и не раскрывает правовой природы негласности оперативно-розыскной работы.

Ее юридическая суть, по нашему мнению, заключается в предоставлении соответствующим органам права осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых они получают информацию тайно (негласно) от лиц, ею располагающих. В этом сущность ОРД как разновидности деятельности юридической, т. е. разрешенной, регулируемой законодателем и влекущей правовые последствия. По нашему мнению, негласный ее характер определяется с юридической точки зрения тем, что мы стремимся получить необходимую нам информацию помимо волеизъявления ее собственника (или владельца). При этом мы не только не ставим его в известность о наших намерениях, но и в соответствии с законом (принцип конспирации) должны всячески этого избегать. Именно в этом суть негласности применительно к ОРД и основа методологического единства анализа ее правовой природы.

Что дает такое понимание категории негласности ОРД? В первую очередь, возможность рассматривать оперативно-розыскную деятельность как разновидность деятельности юридической, в ходе осуществления которой возникают, изменяются и прекращаются правоотношения. Понимание системной роли категории негласности ОРД позволяет говорить о существовании такой разновидности классических правоотношений, как оперативно-розыскные правоотношения.

В свою очередь, это дает основание утверждать о формировании новой отрасли в виде оперативно-розыскного законодательства со своим строго определенным предметом и методом правового регулирования.

Наконец, появляется возможность разрешить длительный и, на наш взгляд, бесперспективный спор о том, относятся ли нормы, регулирующие ОРД, к нормам административного, гражданского, трудового и т. д. права.

Важна категория негласности и при оценке каталога оперативно-розыскных мероприятий, который содержит разные по своей правовой сути действия (их совокупность). Она позволяет выделить и научно обосновать группу оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Не менее важно и то, что категория негласности в таком ее правовом понимании дает возможность по-новому оценить деятельность прокуроров, санкционирующих производство оперативно-розыскных мероприятий как компенсационную процедуру, позволяющую минимизировать возможность злоупотребления правом со стороны должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия.

УДК 340.13

Е.А. Герасимова

ПРАВОПОРЯДОК: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В настоящее время Республика Беларусь находится на этапе крупных преобразований, затрагивающих все сферы жизни общества. Принятие изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь (Основной Закон государства) повлечет за собой преобразования в политической, экономической, социально-культурной и других сферах жизни общества.

Ряд изменений предусматривают дополнительное обеспечение прав и свобод граждан, взаимную ответственность между государственной властью и гражданами, укрепление правопорядка в стране, и, как итог, совершенствование белорусского правового государства.

Интерес к проблеме правопорядка особенно активизируется в переходные периоды развития общества, о чем свидетельствует исторический опыт, в ходе которых возникает необходимость изменения установленных правил во всех сферах жизни общества. События 2020 г. в Республике Беларусь показали, что на современном этапе проблемы правопорядка и законности являются чрезвычайно существенными для укрепления белорусской государственности, в связи с чем правопорядок должен быть обеспечен на качественно новом уровне.

Несмотря на значимость и актуальность, проблема правопорядка в настоящее время остается изученной не в полной мере, отсутствуют работы, специально посвященные исследованию данной проблемы в условиях современности. Имеют место различные взгляды на понятие правопорядка, его основные черты и признаки.

Проанализировав разные подходы ученых к понятию «правопорядок», большинство из них сходятся во мнении, что это область отношений между людьми, которые определяются исходя из общественного строя на определенном этапе развития государства. Так, в доклассовом обществе регулирование и порядок отношений между индивидуумами внутри рода или племени осуществлялись путем соблюдения традиций и обычаев, передававшихся из поколения в поколение. Вместе с тем необходимо отметить, что при родово-общинном строе вместе с традициями нередко преобладало и понятие «право сильного».

С возникновением государства регулирование отношений начинает строиться на основе правил, устанавливаемых государственной властью, наблюдается тенденция сближения права и морали (не убей, не укради и т. п.). Правопорядок развивается вместе и одновременно с государством и правом, без них он не может существовать.

Российские исследователи О.П. Сауляк, П.С. Назаров придерживаются мнения, что правопорядок нельзя рассматривать как совокупность единичных, разрозненных актов поведения, различных правоотношений. Правопорядок – это экономически, политически и юридически обоснованная система общественных отношений, регулируемых правом. Правопорядок характеризуется следующими чертами:

во-первых, правопорядок – это порядок в общественных отношениях, регулируемых правом; это внутренне согласованная система правовых отношений;

во-вторых, это порядок, при котором государством гарантируется осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей участников правоотношений;

в-третьих, это упорядоченный посредством права, его применения и иных форм реализации, подзаконный порядок в общественной жизни, ее нормальное состояние, основное содержание которого составляет правомерное поведение, практическое осуществление законности.

Вместе с тем П.С. Назаров понимает правопорядок как результат исключительно правомерного поведения субъектов права, реализованной законности. С позиций такого подхода правопорядок предстает идеальным образованием, за пределами которого остаются все противоправные явления. Эта трактовка правопорядка характеризует его нормативную (абстрактно-должную) модель.

О.П. Сауляк критикует данный подход, считая, что реальный правопорядок, складывающийся в обществе, определяется всей совокупностью поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера, соотношением «площадей» юридической упорядоченности и хаоса, сосуществующих в рамках единого социального пространства.

Необходимо особо отметить, что правопорядок, не является константой, он постоянно развивается вместе с государством и обществом на основе тех изменений, которые происходят в государственном устройстве и общественных отношениях. Данное утверждение О.П. Сауляк анализирует на примере развития общественной жизни и государственного устройства в коллективистических и индивидуалистических социумах. В коллективистических обществах стремление государства к тотальной правовой регламентации всех сфер социальной действительности, как правило, ведет к ослаблению позиций институтов самоуправления и выстраиванию всепроникающего и всепоглощающего правового «сверхпорядка», под оболочкой которого часто скрывается государственный произвол и беззаконие. По мнению О.П. Сауляка, право в этих условиях перестает быть искусством добра и справедливости, а в «жерновах» такого правопорядка безжалостно перемальваются тысячи, а иногда и миллионы человеческих судеб. В свою очередь, ослабление позиций государства, его неспособность или нежелание обеспечить управляемость социальными процессами оборачивается для индивидуалистических обществ не меньшими бедами: в этом случае на месте правопорядка воцаряются хаос и произвол, нередко перерастающие в состояние «войны всех против всех».

Коллективистические и индивидуалистические общества испытывают трудности в эффективном обеспечении правопорядка, что приводит к выводу о необходимости интеграции данных социумов, создании новой модели общественного устройства. Такая модель призвана сочетать то лучшее, что несут в себе коллективистические и индивидуалистические общества, взять от них те идеи, принципы и традиции, что помогут государству, обществу и отдельному человеку в полной мере реализовать свои лучшие качества.

В созданной новой, интегративной модели общественного устройства взаимоотношения между субъектами будут строиться на рациональном распределении ответственности и полномочий между ними, а не на конфликте интересов и соперничестве.

Определяя контуры новой интегративной модели, О.П. Сауляк формулирует вывод, что ее успешная объективация предполагает одновременное существование двух макросистем: с одной стороны, сильного государства, которое стремится быть правовым; с другой – «зрелых»

общественных институтов, совокупность которых принято именовать гражданским обществом. При этом сила государства определяется не его репрессивно-карательными возможностями, а правотой выбранной цели, тем авторитетом, которым обладает государственная власть, ее единством, организованностью, исполнительностью и ответственностью. Правовой характер государства в данном случае выражается в его способности подчинить свои управленческие усилия требованиям действующих юридических норм, в готовности сделать свою политику открытой, понятной обществу и подконтрольной ему.

Таким образом, правопорядок играет главенствующую роль в формировании правового государства. Правовое государство – это государство, пределы власти которого, формирование, полномочия, функционирование его органов регламентированы правом, и высшее назначение которого состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо выделить два основных принципа правового государства:

максимально полное обеспечение прав и свобод индивидуума как части общества и государства;

правовое ограничение государственных структур с помощью политической власти.

В правовом государстве правопорядок переходит на новую ступень развития. Он превращается в систему, комплексно решающую задачу правовой организации связей между самыми разнообразными элементами общества. Отношения правопорядка, включаясь в эти процессы, получают новую, более тесную связь с политическими, социальными и морально-этическими отношениями.

В правовом государстве правопорядку свойственны следующие качества: высокий уровень развития экономики, легитимная государственная власть, гуманизм, справедливость, развитая и постоянно совершенствующаяся правовая система, развитое правовое воспитание граждан, высокая правовая культура граждан, правовая активность личности, обеспечение принципа неотвратимости наказания, доступность судебной защиты, реальность исполнения судебных решений.

При построении общества и государства основным фактором, который необходимо учитывать при оценке уровня правопорядка, является уровень латентной преступности. Чем незначительнее латентная преступность, тем любое нарушение прав граждан будет рассматриваться как чрезвычайное происшествие. Принцип неотвратимости наказания, где каждое правонарушение должно быть выявлено и каждый наруши-

тель правовых норм должен понести заслуженное наказание и стать определяющим для любого общества и государства.

Исходя из изложенного, правопорядок представляет собой следствие осуществления законности, ее реализацию в отношениях между государством, обществом и индивидуумом. Развитие теоретических исследований, раскрывающих сущность правопорядка, правовое совершенствование общества и государственных структур, повысит интерес к проблемам правопорядка и законности, позволит сформировать общие взгляды на формирование системы правопорядка, выделит влияющие на него политические, экономические, культурные, социальные и иные факторы, а также выработку и претворение в жизнь идей, рассчитанных на его совершенствование и укрепление.

УДК 340.1

А.В. Григорьев

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ: ОТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА

Принимая во внимание, что без знания прошлого невозможно противостоять современным угрозам и вызовам, обращение к проблемам становления и развития органов внутренних дел Беларуси представляется актуальным и научно востребованным направлением современной историко-правовой науки. Изучение опыта становления и развития органов внутренних дел имеет не только теоретическое, но и практическое значение для совершенствования системы управления ими, а также повышения эффективности их деятельности в современных условиях. В этой связи можно согласиться с утверждением И.А. Коваленко о том, что «игнорирование исторических тенденций и логики внутреннего развития уже привело к тому, что созданная в годы революции новая милиция вынуждена была идти долгим путем проб и ошибок, чтобы в конечном итоге выработать институты, средства и методы борьбы с преступностью, которые уже были известны полиции и доказали свою эффективность на практике».

После победы Февральской революции в Беларуси, как и в целом в России, на смену царской полиции пришла народная милиция. Признавая демократические принципы в качестве основных в организации государства после победы Февральской революции, Временное прави-